

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Бородин

Игры разумов

сборник из трёх рассказов

Алексей Петрович Бородкин

Игры разумов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53658827

SelfPub; 2020

Аннотация

В сборник включены три рассказа: "Тиффани Твинкл", "Действительность", "Последний концерт Рахманинова". Рассказы не связаны между собой сюжетно, в них нет общих действующих лиц. Места и время действий тоже решительно разнятся. Однако связующий элемент присутствует. Персонажи этих рассказов – необычные люди. В физическом и психическом планах. А также в плане морального наполнения. Тот редкий случай, когда внутренний Мир много шире и богаче окружающей действительности. Впрочем, понятие "действительность" уместно заключить в кавычки, ибо оно расплывается, как масло на тёплой сковороде. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Тиффани Твинкл	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тиффани Твинкл

Основное правило – не смотреть в зеркало. Это важно. Нет, смотреть, конечно, можно. Главное не видеть своего отражения. Потому что как только ты видишь своё отражение, в теле возникает прореха, и сущности, наполняющие твоё нутро, разбегаются. Эти маленькие пушистые мерзавцы бегут прочь, как ошпаренные. Расползаются по углам, забиваются в щели, под раковину. Всю ночь потом приходится их собирать.

Ха-ха! Шучу! Вы подумали, что я идиотка? Собрать не получится! Всё, что выскочило из тебя – потеряно навеки. Поэтому с зеркалами лучше не шутить. Правда.

Ещё хуже со стеклянными банками и полированными боками автомобилей. Ты проходишь в супермаркете мимо рядов и сотня твоих отражений пялится и ждёт, когда ты поднимешь глаза.

Позавчера Тиффани вымыла в магазине окно – приказал герр Мейер. Поначалу всё шло хорошо, а потом Тиффани увидела своё отражение. Гадкое стекло тоже способно отражать, если посмотреть на него под определённым углом. Тиффани заметила отражение и замешкалась. Прореха получилась большой. Сбежало три или четыре сущности. Пришлось закрыть глаза и мысленно заштопать дырку. Иголка неприятно колола кожу. Теперь останется шрам.

Герр Мейер спросил, что со мной? Я ответила, что всё хорошо. Просто голова закружилась. Такое бывает у девчонок, когда у них красные дни. Ну, вы понимаете о чём я.

Вообще-то он хороший. Я говорю о хозяине цветочного магазина, где я работаю. Его зовут Мейер. Он из Голландии и требует, чтобы я обращалась к нему "герр". Сэр или мистер выводят его из себя. Зимой он носит свитер под самое горло, кожаную шляпу и высокие сапоги. Курит трубку. Впрочем, трубку он курит всегда. Круглый год.

Наш магазинчик расположен на Огэст стрит. Мы получаем цветы прямо из Голландии, а потому у нас самые крупные, самые свежие и самые необычные тюльпаны. Мне нравится сорт "Сварте дайф". На голландском это означает "Чёрный голубь". У них очень длинный бутон, резной край и пахнут они снегом. Когда я составляю букеты, я представляю поля, укрытые чёрным пушистым снегом, высокое хмурое дерево, желтые пятки висельника...

Ах, да... совсем забыла. Меня зовут Тиффани. Тиффани Твинкл. Мне не скажу сколько лет (это не ваше дело), и я работаю цветочницей в магазине. Герр Мейер очень добр ко мне, поскольку я умею хранить тайны. Дело в том, что "На одних тычинках не проживёшь, – так говорит хозяин. Глухо смеётся и прибавляет: – Нужны ещё пестики".

В магазине, в задней комнате, хозяин готовит средство. Средство, которое усиливает сексуальную привлекательность и силу. Женщин сильнее тянет к мужчинам, мужчин к

женщинам... Я не пробовала эту гадость, и могу только догадываться, как она работает. Однако "секрет" охотно покупают, и платят хорошие деньги. Подозреваю, основной ингредиент этого эликсира – марихуана. Чтобы сбить подозрительный запах герр Мейер добавляет ландыш и пачули. Фасует порошки в аптекарские бежевые пакетики – берёт их по шесть центов за дюжину у немца Штейгера.

Однажды Тиффани видела, как "секрет" покупает для своих нужд миссис Даунфайр – розовощёкая пожилая дама с широким задом, напоминающим телевизионную тумбу. "Надо же! – удивилась Тиффани. – Сколько надо съесть "секрета", чтобы захотеть такую уродину?"

От размышлений разболелась голова. И очень захотелось почесать ТАМ.

Нельзя. Второе правило гласило: нельзя касаться волос над левым виском. ТАМ спрятана маленькая дырочка. Дырочка в кости – Тиффани потратила много сил, чтобы её пробуравить десертной вилкой. Через эту дырочку в мозг проникает воздух. Дополнительная подпитка кислородом. Тайное преимущество. Оно даёт Тиффани энергию.

Поэтому я успеваю штопать "зеркальные" прорехи. Поэтому тонко чувствую желания герр Мейера. Главное, чтобы демоны не прознали об этой дырочке. Ясное дело, каждому демону хочется забраться вам в мозг – там столько вкусного.

Однажды это случилось, и Тиффани две недели болела. Пришлось лежать под одеялом и считать дверные ручки. Не

самое увлекательное занятие! На двери в комнате Тиффани была круглая ручка. Она вдруг размножилась и ожила – двигалась волнообразными движениями, наползала как змея. Тиффани считала эти фальшивые ручки, и они исчезали – лопались, словно мыльные пузыри. Так продолжалось целых две недели.

Хуже этого могло случиться только одно: если произвольно поправила причёску или заправила локон за левое ухо и в тот же миг увидела своё отражение. Тогда распахнётся прореха, а демоны устремятся прямо в мозг.

Тиффани представила, как такое происходит. Содрогнулась и произнесла вслух:

– Тогда я умру!

В этом была доля кокетства. Девушка Тиффани не собиралась умирать.

После Дня благодарения погода совсем исправилась. Дождь – он лил целую неделю – прекратился. Герр Мейер поехал в Уоллмарт и купил коробку кубинских сигар. Распотрошил одну из них и набил трубку. Мне показалось, он порядочно выпил... или наелся своих секретных порошков.

Герр Мейер тихонько сквернословил – партию цветов задержали таможенники, – похотливо поглядывал сквозь меня. На его брюках выпирал холм.

Мне стало страшно. Я опасалась, что хозяин не сдержится и... Однако случилось совсем другое. Появился ОН.

На другой стороне Огэст стрит располагалась скобяная лавка Боулби и Уивера. Я прекрасно знала мистера Боулби, здоровалась с мистером Уивером... хотя никогда не получала от него ответа. Это был в высшей степени угрюмый неприветливый тип.

В скобяную лавку наняли нового работника. Я подумала, что он англичанин. Почему? По многим едва заметным деталям. Моя дырочка позволяет цепко подмечать детали.

Новенький носил костюм-тройку, и этот костюм был точно впору. Даже чуть-чуть тесен. Американцы этого не любят. На ногах Новенького были коричневые "броги" безупречной чистоты. Насколько я могу судить, они стоили своему владельцу шестьдесят или даже семьдесят долларов. Наконец этот джентльмен носил шляпу с узкими полями. Кажется, такие называются "порк-пай".

Тиффани охватило волнение.

Ничего... ничего... это может быть простым совпадением. В конце концов, в Филадельфии полным-полно английских шляп... и англичан под ними. А тесный костюм мог достаться ему по наследству...

Новенький прохаживался по лавке. Через стеклянную витрину было видно, как он беседует с покупателями, как уговаривает мисс Штейгер купить новую лейку. Как приветливо улыбается и провожает покупательницу до дверей. Затем обменивается рукопожатием с мистером Боулби – немка купила лейку. Дура.

Ну и чёрт с ним! Я решила игнорировать Новенького. Какое мне дело?

Герр Мейер приказал составить дюжину букетов. Он решил отвезти их в "Лав парк", отдать местной цветочнице. Я быстро выполнила задание. Из двух оставшихся гвоздик – бедняжки сломались в коробке, – составила маленькую бутоньерку. Обожаю таких малюток. В микроскопическом букете столько наивного очарования!

Хозяин уехал. Тиффани вышла подышать воздухом. Закурила сигарету. Новенький англичанин тоже вышел из лавки. К его груди была приколата бутоньерка. Точная копия букетика Тиффани.

Абсолютная копия.

Тиффани опустила сигарету на мостовую – она выпала из пальцев, – развернулась и скрылась в магазине. Шла с прямой окостеневшей спиной. Казалось, что вместо позвоночника в тело вбили металлический прут.

Нужно что-то делать. Нужно что-то делать! **НУЖНО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ!!!**

Обычно Тиффани обедала в магазине. Любила сесть прямо в зале, часов около четырёх. В это время не бывало посетителей. Девушка отключала вентилятор и замирала в облаке божественных ароматов.

Открывала ланч-бокс, из пакета с застёжкой вынимала

мытый помидор и маленький огурчик. Приятно было ощущать в себе хруст огурца. Представлялось, как паук плетёт паутину, черепная коробка уже заполнена его "молочным заревом". От огуречного хруста колышутся ветки, паук моментально замирает. Испугано озирается. Два ряда бусинок-глаз напуганы и напряжены.

...У Новенького англичанина был точно такой же ланч-бокс, как и у меня. Голубой пакет для овощей и плоская баночка с горчицей.

Когда я это увидела, подумала, что разум оставил меня. Решила, что я сошла с ума. Разве такое возможно? Невероятно!

Тогда я пробралась в кабинет хозяина и выкрала секретный порошок. Он оказался приторного мылистого вкуса. Побоялась, что меня вырвет, однако этого не случилось. Пришлось выпить стакан минеральной воды и несколько раз подпрыгнуть, пропихивая гадость в желудок. Мысли сделались яснее. Настроение поднялось.

Подумаешь ланч-бокс! Я купила его в супермаркете! И пакеты купила там же! В Уоллмарт ходит половина города, немудрено...

Я стала присматриваться и даже делала пометки в блокноте. В поведении Новенького было много всего подозрительного. Не все покупатели его привечали. Многие сторонились. Мистер Боулби подавал руку, но мистер Уивер не

обращал внимания, как будто перед ним пустое место.

Пустое место! Верно! Никакого Новенького англичанина не существует! Он мне привиделся! Он – плод моего воображения.

Эта фраза понравилась Тиффани. В ней заключалась сложная правильная мудрость.

Несколько последующих недель Тиффани равнодушно "дружила" с Новеньким. Дарила ему букетики из увядших роз – собирала их для себя. На ланч ела сосиску – мужчинам нужно хорошо питаться. Купила мужской шейный платок – он очень подошел англичанину.

Платком Тиффани отчаянно гордилась. Когда Новенький снимал пиджак и оставался в жилете, платок замечательно дополнял его туалет. Составлял очарование.

И всё же тревога не отпускала. Тиффани трижды крала секретные порошки и полагала, что следует поступить так в четвёртый раз.

– Здравствуй, Тиффани! – раздался голос...

Сегодня я пришла пораньше. Только-только открыла магазин и даже не успела оформить уличную витрину. В эти дни жара не поднималась выше восьмидесяти по Фаренгейту, и большинство букетов продавалось прямо на улице.

Я замерла. Замёрзла. Превратилась в камень. В соляной столп.

– Не думал, что снова тебя увижу.

– Мы... мы знакомы?

Новенький англичанин ухмыльнулся. Сказал, что его зовут Харви.

– Харви Дафт. Ты разве меня не помнишь?

Меня это страшно разозлило. Его фамильярное обращение.

– Вы разве не знаете, мистер Дафт, что к незнакомым девушкам следует обращаться уважительно? Кто занимался вашим воспитанием? Тюрьма для подростков? Или отчим-гомосексуалист?

– Ну-ну! – он примирительно поднял руки. – Не кипятись. Зайдём лучше внутрь. Там будет спокойнее.

Тиффани испугано оглянулась по сторонам. Улица была пуста. Скобяная лавка ещё закрыта. Молочник уже проехал. Булочник занят своим делом, ему хоть из пушки стреляй – не заметит.

Что если он хочет меня убить? Задушить? Изнасиловать?

Однако я не стала противиться. Этого нельзя делать, когда разговариваешь с маньяком. Прошла в магазин. Села на свой любимый стул.

Он прохаживался между рядами астр. В этом сезоне они были весьма популярны.

– Я не ожидал тебя снова увидеть... Два года прошли... хм... как бы это сказать... в разлуке. Я думал, что избавился от тебя.

Тиффани молчала. Внутренне обрадовалась и успокои-

лась. Во-первых, её не собирались убивать и насиловать. А во-вторых, она вспомнила, что беседует с призраком. С ней говорит её собственное воображение.

Забавно. Что он ещё скажет? И почему такое произошло? Неужели демон проник в мозг? Забрался через дырочку?

Тиффани проанализировала события последних дней. Вспомнила, что она строго придерживалась второго правила, однако...

...Однако я могла коснуться виска и не заметить. Когда я нервничаю, то совершаю произвольные движения.

– Странно, что ты меня не помнишь...

Харви сказал это с лёгкой вопросительной интонацией. Тиффани её почувствовала, и категорически подтвердила, что не помнит. Ни капельки.

– Это усложняет мою задачу. Сядь поудобнее и постарайся не расплакаться. Я очень не люблю женских слёз.

Лишь только он произнёс эту фразу, я почувствовала, как нечаянная влага подступает к глазам.

– Дело в том, Тиффани, что тебя не существует. Ты – порождение моего больного мозга.

Слава Богу! Мне захотелось обнять его и расцеловать. Я боялась, что он сообщит о смерти бабушки, или о том, что дом в Аризоне сгорел. Или что герр Мейер попросил сообщить о моём увольнении. Не решаясь проделать это сам.

Я ответила, что это не страшно.

– Подумаешь, порождение. Вы, главное, не волнуйтесь,

Харви.

– Ты не поняла! – Харви напрягся. Я увидела, как вздулись вены на его шее. Малый заводился с полуоборота, хотя и казался холоднокровным англичанином.

– Тебя не существует. Ты – призрак.

Я не удержалась и рассмеялась.

– От призрака слышу!

Возможно вы меня осудите, но, согласитесь, это смешно, когда проникший в мозг демон начинает тебя задирать.

– Не пытайтесь меня дразнить, Харви. Я прекрасно понимаю, кто есть кто.

Я подняла руку и начала загибать пальцы:

– Вас замечаю только я и ещё некоторые люди, обладающие даром. У вас возникают созданные мной букеты. Вы выглядите, как мой покойный дядя Гарольд. Я прекрасно помню детали его одежды. К тому же, вы обедаете в одно время со мной и поедаете в точности мой ланч. Это я подкармливаю вас сосисками и шпинатом.

Тиффани встала, подняла руку и болезненно ткнула Харви в грудь.

– Это я забочусь о тебе, засранец, а потому требую, чтобы ты вёл себя повежливее! Всё ясно?

Харви смешался. Отступил. Потёр лоб ладонью. Достал платок, вытер руки – его ладони вспотели. Спросил, можно ли выпить воды. Я рассказала, как пройти к умывальнику.

Он вернулся мокрый и взъерошенный. Произнёс:

– Тиффани! – Тон значительно изменился. Стал почти просительным. – Я понимаю, что это трудно! Но ты должна понять... должна принять...

– Хочешь сказать, что ты реален? – я упёрла руки в боки. – Докажи! – припечатала королевской печатью.

– Ну, хорошо... – он опять потёр лоб. – Но как?

– Тебе виднее, Харви Дафт!

Появился герр Мейер. Широким шагом пересёк торговый холл. Смотрел под ноги. Тиффани пришлось соврать, что скобовщики Боулби и Уивер готовят праздник, хотят заказать много цветов.

– Они прислали для переговоров Харви Дафта! – Я развела руками, мол, ничего не поделаешь, такой вот посланец-засранец. – Мы обсуждаем, как украсить скобяную лавку.

Герр Мейер скосил глаза, но ничего не ответил. Он был пьян. Опять. Стремительно исчез в своём кабинете.

– Послушай Тиффани...

– Да?

– Нет. Ничего.

Харви замолк, задумавшись. Я вспомнила, что уличная витрина до сих пор не оформлена, бросилась к выходу. Вернулась только через полчаса. Харви сидел на прежнем месте. И даже не переменял позу.

Я решила, что призрак не может поступить иначе. Он существует только тогда, когда я о нём думаю.

– С раннего детства я отличался от сверстников, – сказал Харви. – Я рос чувствительным нервным ребёнком. Мама рассказывала, что приступы безумной активности чередовались у меня с периодами меланхолий. Я запирался в комнате, закрывал шторы и сутками напролёт лежал на кровати.

– О! – Тиффани закатила глаза. – Избавь меня от причитаний и соплей! Говори дело. Если есть что сказать.

– Как хочешь. В шестьдесят первом я пошел добровольцем в армию. Хотел воевать во Вьетнаме. Меня не приняли.

– Ещё бы! Представляю, как это выглядело...

– Я не прошел медицинскую комиссию. Доктора долго обсуждали моё состояние, брали анализы, звонили домой в Аризону. Долго расспрашивали маму.

– Ты тоже из Аризоны?

– Естественно!

– Чем кончилась твоя персональная война?

– У меня случился припадок. Меня отправили в лечебницу прямо из призывного пункта.

– Тебя отправили в психушку? – уточнила Тиффани.

– Я не люблю, когда больницу так называют, – ответил Харви. – Тем более ты.

Звякнул колокольчик. Женский голос спросил, есть ли кто-то живой в магазине. Мне захотелось пошутить. Ответить, что есть я, есть герр Мейер и ещё один придурок. Плод моего воображения.

Вошла незнакомая мне дама. Осмотрела корзины, пошу-

пала пальцами астры. Недовольно вздёрнула носик и вышла, ничего не купив.

Ну и пошла ты! – подумала я. – Сука! Общение с Харви меня порядком взвинтило. Кроме того, я была уверена, что мои букеты лучшие в городе.

– Врачи давали таблетки, но моё состояние только ухудшалось, – сказал Харви. – Быстро ухудшалось. Я совершил несколько побегов. Ранил медсестру. Потом появилась ты.

– Что-о?

– Тогда я впервые с тобой познакомился.

– Послушай...

– Верь мне.

Я взгляделась в его лицо, мысленно разгладила морщины, представила его моложе и беззаботнее. Получилось нечто... совсем иное, не похожее на сидящего напротив мужчину. Нечто смутно, но отчётливо знакомое.

– В то время я работала в Аризоне. В баре.

– Я знаю.

– Ко мне пристали два мексиканца...

– Я знаю.

– Мне пришлось... – на глаза навернулись слёзы. – Я пыталась убежать...

– Я знаю.

– Что ты знаешь, сукин ты сын?

Тиффани в ярости. Она бросается на Харви, колотит в грудь кулаками. Ей хочется ударить его в нос, увидеть, как

брызнет кровь, почувствовать на руках липкую жижу.

Из-за стены ревет герр Мейер, требует вести себя тише.

Тиффани оглядывается и произносит с чувством: голландский гондон!

Оба – она и Харви – смеются.

Появляется мистер Боулби. Спрашивает букет нарциссов, говорит, что идёт на свидание. Тиффани собирает красивый букет, добавляет веточку зелени. Не назойливую, но оттеняющую свежесть цветов.

Говорит, что нарцисс – сын речного бога Кефиса.

– Это очень красивый цветок.

Мистер Боулби смотрит с нотой сомнения. Подозревает, что его разыгрывают.

Харви желает ему удачной охоты. Мужчины пожимают руки.

По улице на большой скорости проезжает автомобиль. В повороте скрипят покрышки.

– Ты произнёс много слов, – напоминает Тиффани, – но не рассказал, что произошло со мной дальше.

– С тобой?

– Со мной. Это меня после избиения и насилия поместили в психушку. Армию и Вьетнам придумал мой травмированный мозг.

– Пусть так, – соглашается Харви. – В клинике я провёл без малого два года...

– Вот уж враки! – вырывается у меня. – Семья не могла

оплатить два года в клинике!

По лицу Харви пробегает... это похоже на разлом или молнию... если когда-нибудь молния ударит в череп человека.

– Я соглашался на любые эксперименты, – говорит Харви и отводит глаза. – Экспериментальное лечение. Новые препараты. Электрический ток. На мне испытали всё. Вот только шизофрения не поддавалась лечению.

Странное дело. С каждым его словом, во мне просыпается... это сложно объяснить. Отчётливо припомнился шестьдесят второй год. Я работала официанткой, и это было чертовски тяжело. Длинные... бесконечно длинные смены. Хозяйка требовала, чтобы я выходила ночью, мне было страшно. Ещё я помнила парня – Харви, определённо это был Харви. Мы дружили, он дарил мне цветы, и я даже подумывала, что если он сделает предложение, то не стоит отказываться...

– Трансорбитальная лоботомия.

Слово произнесено. И его не поймаешь, как птицу. Я чувствую, что жар пробегает по телу. В памяти, напоминая разложившийся труп, всплывает БОЛЬ!

– Я помню! – признаюсь я.

Теперь Харви молчит. Слова исходят из моего горла.

– Мне сделали обезболивание – электрический разряд через виски. В операционной завоняло палёным – медбрат плохо прикрепил электроды. Если бы кто-то из тех муда-

ков-врачей испытал подобную боль, он бы сразу сдох. Операцию делал Уолтер Джей Фримен. Он взял молоток и нож для колки льда. Лейкотом этот мясник придумает много позднее.

Нож для колки льда – это длинное толстое шило на крепкой деревянной ручке. Тиффани вспоминает – сквозь электрический шок она запомнила все детали, – как ей отжимают глазное яблоко, вдавливая его большим пальцем, как шило прижимают к главному дну...

Удар молотка – черепная кость хрумкает, – шило входит в мозг. Глубоко, на всю доступную длину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.